

Глава 64: Скаутская Дуга: Скорее Быть

АН: Эта глава куплена для вас абсолютной настойчивостью моей беты, что Какаши и Кей нужно было поговорить. Также угрозами удушения, ВСЕ РАЗГОВОРЫ CAPS, плейлисты iPod на loop и не сломанный ноутбук.

А потом мы снова двинулись в путь, направляясь к Конохе. По-видимому, тот факт, что мы начали эту дурацкую миссию в Тани, не означал, что мы должны отчитываться, поскольку Хоноке, казалось, было все равно. Я предположил, что, поскольку Тани не уточнила, что делать с нарушителями спокойствия, кроме как убить их всех, трофеи достались победителю. Ура, мы.

У меня первая вахта на ночь. Не потому, что была какая—то особая опасность—вряд ли у меня было лучшее время реакции, - но все остальные казались гораздо более измученными, чем я. Даже Хонока, которая не подвергалась воздействию бабочек, поедающих чакры, использовала много больших дзюцу во время миссии и, казалось, не была заинтересована в чем-то большем, чем просто съесть три батончика рациона и лечь спать. Поскольку я не особенно устал, то вызвался сам.

Наш лагерь находился в тридцати метрах от ближайшей дороги, густо заросшие деревья и ежевика служили нам как маскировкой, так и средством отпугивания животных. Я забрался на одно из деревьев и сел спиной к стволу так удобно, как только мог, не снимая веток. По крайней мере, здесь не пахло гнилью и смертью.

Если бы я сделал вид, что событий прошлой недели не произошло, то все могло бы показаться довольно мирным.

Я провел рукой по лицу. Мирный. Ха.

Я посмотрел на нашу группу.

Хонока и Энсуи мирно спали в спальнях мешках на противоположных концах лагеря. Думая об этом, было разумно, чтобы два ветерана-шиноби рассредоточились, чтобы увеличить их общий охват области. Энсуи сражался на расстоянии (иш), в то время как Хонока могла в значительной степени убить все, просто используя свои глаза творчески.

Какаши тем временем лежал в куче щенков. Используя Быка в качестве подушки и Паккуна, спящего у него на груди, как переносной обогреватель, Какаши был окружен с обеих сторон собаками. Уруши, Шiba и Акино спали на боку, повернувшись носами к руке Какаши. Ухэй, Бисукэ и Гуруко лежали по другую сторону от него, хотя Гуруко был перевернут вверх ногами и больше лежал на двух других.

..Я беззвучно вздохнула и заерзала на ветке дерева, пока не развалилась, как особенно ленивый леопард . Сегодня было не весело.

Я думаю, что до видения бабочки я действительно не думала о том, как сильно я изменилась с тех пор, как умерла и перевоплотилась в этот мир, а не как, я не знаю, кошка в моем старом. Я игнорировал признаки активного гэндзюцу, даже когда был в нем, в то время как мое подсознание или эхо Изобу разбирали его на части. Эти детали не подходили Кейсуке, в отличие от прежнего меня.

А потом случилось Изобу. Способ быть Грабителем-Нарушителем границы, черепаший чувак. В моем мире тоже не было егерей.

Но все ради благого дела. Я пробыл под ним недолго, и чакра Изобу отгоняла от меня бабочек, так что я мог найти Какаши, когда я это сделал, а не, скажем, десять минут спустя.

Это...было бы плохо.

Это имело лишь небольшое отношение к "туманному не-будущему", как я была уверена, Сэнсэй в какой-то момент сказал. Какаши был краеугольным камнем во многих из этих историй, будь то как АНБУ или как наставник стаи геллионов. Он был взрослым человеком, который до тридцати лет сделал больше, чем большинство людей за всю жизнь.

Но он также был ребенком, который пробрался в мою больничную палату, чтобы дать мне яблоко, зная, что представление больницы о еде было таким же безвкусным, как и стены были белыми. Он помог нам с Обито отточить нашу тактику для второго этапа экзамена в первый раз, хотя это не обязательно принесло ему пользу. Он все время тренировался вместе с нами. Я знала его пять лет, и хотя мы не всегда ладили, он каким-то образом сумел стать таким же краеугольным камнем в моей жизни, как Обито, Рин, Хаяте, мама и Сэнсэй.

Ему потребовалось больше времени, чтобы сыграть эту роль, а мне еще больше, чтобы признать это.

И я знал, как хорошо отреагирую, если потеряю его, так как у меня был Каннаби и потеря Обито для справки. Именно тогда я поняла (или, по крайней мере, сильно подозревала), что позже мы снова воссоединимся. Если в ужасных обстоятельствах.

Я снова вздохнул.

Чем больше я думал о промахах, тем больше расстраивался. Поэтому логично было бы остановиться. Или я превращусь в Какаши и никогда больше не буду спать спокойно.

..Говоря об этом, я успешно умудрился сглазить самого себя. То ли из-за кармы, то ли из-за злого божества, еще не названного, я услышал, как дыхание Какаши стало прерывистым даже с моего насеста. Я перегнулся через край ветки, настороженно вглядываясь в темноту на случай, если он вдруг встанет, заметит меня и, возможно, решит оскорбленно топнуть прочь.

Но он ничего этого не сделал.

Паккун поерзал у него на груди, двигаясь достаточно медленно, чтобы было видно, насколько измучен мопс, и попытался уткнуться носом в воротник Какаши в надежде успокоить его. Он еще не успел подняться и подойти, чтобы лизнуть Какаши в лицо, и не успел этого сделать, как Какаши резко проснулся. Паккун скатился с груди своего хозяина с удивленным писком, и я был почти уверен, что Какаши случайно ударил Акино в бок.

Какаши споткнулся более-менее вертикально через мгновение, стоя на коленях и немного шатаясь. Затем, вытряхнув себя из вызванной кошмаром колеи, в которую он попал, он поднялся на ноги и направился в противоположную сторону от моего дерева.

К этому моменту другие собаки начали двигаться и потягиваться, когда их грубо расталкивали. Я видел, как Акино попытался схватить Какаши за штанину, прежде чем тот успел выбраться из круга меха, но промахнулся и увидел, как Какаши исчез в лесу.

Акино повернулся к Шибе, который посмотрел на Ухэя, а затем внезапно вся стая просто обменялась смущенными и обеспокоенными взглядами.

Потом Паккун посмотрел на меня. Через секунду-другую, уставившись друг на друга, все семь собак последовали его примеру.

..- Ну, это был один из способов сказать: "не это."

- Все в порядке." - сказал я чуть громче шепота. Я знал, когда меня обошли. Я соскользнул с ветки и бесшумно спрыгнул на лесную подстилку, возможно, с хрустом листьев под ногами, чтобы выдать меня, если кто-то действительно слушал. Я показал собакам сначала на свои глаза, потом на их.

Если они хотят, чтобы я взял на себя их обязанности терапевта, то они должны быть моими глазами здесь.

Паккун кивнул за всех.

Ну, тогда ладно.

Затем я отправился вслед за Какаши.

На самом деле я не делал никаких попыток скрытности. Какаши либо знал, что я направляюсь в его сторону, либо нет, и если он не хотел меня видеть, то это было слишком плохо. Из долгого и трудного опыта я знал, что говорить о реальных чувствах Какаши было очень похоже на попытку переместить метафорический неподвижный объект.

Наверное, разочарование постепенно превращало меня в непреодолимую силу в этом уравнении. Я надеялся, что это не приведет к уничтожающему мир взрыву, но нам просто повезло.

..Честно говоря, в тот момент я не чувствовал всей этой "юмористической болтовни". Больше похоже на нисходящую спираль. Лес был темным и пугающе тихим без фонового жужжания цикад из Конохи. Желание Какаши быть здесь, чтобы вариться в своих мыслях, не было хорошим знаком.

Примерно в этот момент я нашел Какаши.

Он стоял на вершине гигантской белой скалы, наполовину скрытой корнями дерева второго поколения. Старое дерево в какой-то момент рухнуло, а у нового была клетка из корней, частично подвешивающая его в воздухе. Каким-то образом Какаши нашел единственный участок камня, который был относительно плоским и похожим на полку, давая ему возможность сесть и просто остановиться на некоторое время, не теряя ощущения в заднице.

Когда я подошел, он поднял голову и посмотрел вниз единственным видимым глазом. Даже в лучшие времена было трудно прочесть выражение лица Какаши, но все, что я видел в его глазах, была усталая темнота. Как будто он даже не мог понять, почему я потрудились прийти за ним, хорошо это или плохо.

Я никогда не видел, чтобы Какаши выглядел таким маленьким и побежденным со времен Каннаби, и надеюсь никогда не увидеть его снова.

Я почувствовала, что пытаюсь ободряюще улыбнуться, но не смогла, потому что иногда улыбки причиняли больше боли, чем пользы. Значит, грустная улыбка. Наверное, не доходило до глаз. Или все-таки случилось дорожное происшествие, потому что какой-то придурок ехал не в ту сторону на двухполосной дороге со скоростью сто километров в час. Десять машин нагромождаются, забивают дороги часами.

А я вела себя глупо и пыталась отвлечь себя ужасными пространственными метафорами, потому что заполнять напряженную тишину было почти чересчур.

Я протянул руку ладонью вверх. Я глубоко вздохнул и сказал: "Привет, Какаши. Поговорить со мной?"

Тишина и неподвижность царили достаточно долго, чтобы заставить меня задуматься, не совершаю ли я совершенно безнадежный жест. Если Какаши не хочет говорить, то я ничего не могу сделать, чтобы заставить его. Я уже бегал с ним кругами несколько месяцев назад после Каннаби, несмотря на то, что тогда я был в обороне. Надо ли было вообще давить?

Потом он взял меня за руку. Он соскользнул со скалы, не отпуская ее, и, оказавшись на земле, кивнул.

Он позволил мне подвести себя к ветвям соседнего чудовищного дерева, нижние ветви которого были так велики, что каждую из них можно было превратить в парковую скамейку без особых изменений. Я срезал лишние ветки с главной, чтобы у нас было уединенное место для разговора, звук которого был бы замаскирован другими ветвями и листьями вокруг нас.

Я бы пошел на берег реки, но их было не так уж много, и, несмотря на драматический элемент, звук довольно легко переносился по воде.

Как бы то ни было, когда мы благополучно устроились, я спросил:

Какаши устало посмотрел на меня.

Верно. Наверное, для начала можно было бы выбрать другой вопрос. - Какаши, я не собираюсь над тобой смеяться. Но я беспокоюсь за тебя и не знаю, что сказать, чтобы все стало лучше."

Какаши разочарованно выдохнул. - А зачем мне это, если ты не сказал, что с тобой случилось?"

"...А?" Я моргнула.

- Ты использовал силу Треххвостого Зверя. Вот почему у тебя такой глаз, - ровным голосом сказал Какаши. - Что заставило тебя это сделать?"

Принимая во внимание обстоятельства, это было настолько язвительное обвинение, насколько он, казалось, мог справиться. Я почти забыла, что люди обычно боятся соседа по комнате, занимающего место в моих чакровых катушках. Или душу. Все зависело от того, как на это смотреть.

- ...Я не смог выбраться из ловушки гендзюцу в одиночку." - сказал я, вздыхая. Я побарабанила пальцами по колену, пытаюсь придумать, что сказать. - Я видел мирную жизнь, когда папа был еще жив,—ну, один из них,—и мы с братом выросли. Самое худшее, о чем мне приходилось беспокоиться, - это о том, не обгору ли я в определенный день или не найду ли работу штатского учителя." Я рассмеялся, неожиданно и слегка горько. - У нас даже было достаточно времени, чтобы завести собак. Это было довольно трудно оставить позади, даже зная, что моя жизнь на самом деле не такая."

Во всяком случае, не сейчас.

- Значит, он спас меня. Я имею в виду, он сделал это самым худшим способом, который я могла придумать, если не считать того, что съел мою семью мечты, но я здесь." Я попытался отыгаться, пожимая плечами. - Потом я бегал вокруг и выяснял, на что способны эти бабочки. Ничего страшного."

Какаши молчал достаточно долго, чтобы заставить меня нервничать. -Я тоже видел своих

родителей."

- ...Какими они были? Я никогда не спрашивал." Я сожалел об этом, но сколько у меня было возможностей честно поговорить на тему семей в команде, полной сирот? (Сэнсэй почти что отец.)

Какаши вздохнул. - Мой отец был Белым Клыком Конохи. Я уверен, что вы это знали. Он был...сильным. Тогда они были сильнее саннинов и преданны вине." Он глубоко вздохнул. - Он обучал меня. Он всегда был терпелив и уравновешен. Как будто я не смогла бы разозлить его, даже если бы попыталась."

И посмотрите, как деревня отплатила ему.

- В мире гэндзюцу он был еще жив." Какаши положил подбородок на ладонь. - И мама тоже."

...Надо признаться, я точно знал все о матери Какаши. Что касается повествования манги, она могла бы с таким же успехом не существовать, что беспокоило на нескольких уровнях.

- Как ее звали?" - тихо спросил я.

-...Сатоми. Она была членом клана Инузука." - Он покачал головой. - Она умерла, когда мне было три года, поэтому я плохо ее помню. У нее был напарник по имени Асаги, который погиб вместе с ней. Женщина, которую я видел в гэндзюцу...она была очень добра. С ней моя жизнь изменилась. Я была...счастливее."

- Похоже, она замечательная мать."

- Я не знаю." - бесцветно произнес Какаши. - ...А как закончилась твоя?"

-Гэндзюцу?" Я вздохнул и уставился вдаль. - Моя семья была на пляже, и Треххвостый выскочил из приюта. Я понял, что мир не реален, и он развалился. Он начал разрушаться еще до того, как я его развеял. - Я рассеянно поковырял ногтями. - Мне следовало бы знать лучше. Но это было похоже на хороший сон, знаете ли; такой, какой хочется, чтобы длился дольше."

Какаши издал нейтральный звук.

Я снова протянул ему руку. Посмотрев на нее так, словно не понимал, зачем мне беспокоиться, он взял ее.

- Это ведь ты сломал гэндзюцу, верно?" - спросил Какаши. Казалось, он уже знал ответ, но все равно должен был спросить, просто чтобы подтвердить.

«Да. Ты не проснулся, когда Паккун укусил тебя или когда я снял тебя с печати, так что мне пришлось долго ее разбирать.» - объяснил я.

Какаши медленно моргнул. -...Понятно."

- Это вызвало какую-то обратную реакцию?" - обеспокоенно спросил я.

"да."

Дерьмо.

- Гендзюцу часто имеют вторичные эффекты, если они сильны. Попробуй придумать свой выход, не отменяя его, и иногда он разрывает тебя, чтобы удержать, - пробормотал Какаши. Он не смотрел на меня. Он просто смотрел в пустоту перед собой.

Я прикусила губу. - Прости, Какаши. Я не знал."

- Он показал мне Каннаби, - его глаза были темными и странно пустыми. - Или, по крайней мере, Каннаби, если бы вы с Обито просто позволили мне умереть и продолжили миссию."

О, нет.

Я представил себе это почти автоматически. Глупый гиперактивный мозг.

Какаши держали под пытками гэндзюцу до тех пор, пока он не сломался или не умер, или его похитители не устали от его сопротивления и просто не убили его. Не-Обито и не-я возвращаюсь с Сэнсэем на буксире и вытаскиваю его искалеченное тело из пещеры, перерезанное горло и пустые глазницы, кровоточащие по всему переду еще долго после того, как его сердце остановилось.

Какаши истекал кровью в темноте, потому что никому в Ива не было дела до медицинской помощи или военнопленных, и уж точно не до того и другого вместе. Умирая в одиночестве и дюйм за дюймом, зная, что спасение, если оно придет, придет слишком поздно. Чувствуя, как его сердце замедляется, удар за ударом.

Какаши, которого привезли обратно в Иву и держали как какой-то больной трофей из-за того, чьим сыном он был, или чьим учеником, или просто потому, что он был пленным джонином и, вероятно, вырвется на свободу, если они не сломают его. Крича и борясь с новыми мучителями и новыми пытками каждый день, пока что-то не сдавалось.

Какаши был схвачен Мадарой и либо превращен в монстра, либо съеден Зецу за то, что не прислушался к мечтам престарелого сумасшедшего о мести. Исчезая под роем голодных

кlyкаcтых пacтeй, пoкa нe ocтaлocь ничeгo, кpoмe кpoвaвoгo пятнa и вocпoминaний.

Я пoчувcтвoвaл, кaк мoй жeлудoк пepeвepнулcя.

-Кaкaши ... — нaчaлa я, нo oн нe xoтeл этoгo cлышaть.

—Ecли бы я умep тaм, пo—нacтoящeму умep, ты cмoг бы вepнутьcя дoмoй. Ничтo нe мeшaлo тeбe бpocить мeня и пpocтo выпoлнить зaдaниe." Кaкaши пpoдoлжaл нacтaивaть. - Нaвepнoe...ecли бы этo был Oбитo, a нe я, я бы ушлa."

Нeт, oн бы этoгo нe cдeлaл. Нe тoгдa, кoгдa я вoрвaлcя или Oбитo имeл cвoй ceрдeчнoй paзгoвop c кулaкoм к лицу c Кaкaши и пepeдумaл. Кaкaши был мнoгo кeм, в тoм числe инoгдa ocлoм, нo oн нe был жecтoким.

- Ну, я нe думaю, чтo вы бы этo cдeлaли." - твepдo cкaзaл я. - Будь тo я, Oбитo или Рин, этo нe тo, нa чтo ты cпocoбeн."

— Но ... - нaчaл Кaкaши, нo я пepeбил eгo яpocтнoм шeпoтoм.

- Кaкaши, мы c Oбитo ни зa чтo нe бpocили бы тeбя. Ты нe видeл, чeм вce кoнчилocь, кoгдa тeбя cхвaтили, a мы ocтaлиcь c цeлью мiccии и пpoпaвшим кaпитaнoм, и мы oбa пoнялa, чтo нe мoжeм тaк дeйcтвoвaть." Я быcтpo зaмoргaлa, пытaяcь пoнять, кoгдa я нaчaлa чувcтвoвaть, чтo вoт-вoт рaсплaчycь. - Мы пpocтo нe cтaли бы этoгo дeлaть."

- Ты cдeлaл этo в гэндзюцy." Кaкaши cжaл мoю руку. - Я нe этo имeл в виду, Кeй. Я знaю, ты бы никoгдa..."

"Дa, хoрoшo." Я пoтep глaзa тыльнoй cтopoнoй cвoбoднoй руки. «хoрoшo."

Кaкaши пocмoтpeл нa мeня дoлгим взглядoм. - ...Ты бeспoкoилacь oбo мнe."

- Ну, кoнeчнo, был." Я нaхмурилcя. Былo ли этo нeoбычнo в мирe Кaкaши? - Я никoгдa нe видeл тeбя тaкoй дpoжaщeй. И знaя, нa чтo пoхoжe мoe гэндзюцy, я нe coбирaлcя pиcкoвaть."

Кaкaши мoлчaл. Зaтeм, cглoтнyв, дoбaвил: - Этo...нe вce."

Я тoлкнyлa eгo плeчoм, бeзмoлвнo oбoдpяя.

"Худший oдин—двa—изoбpaжeния вышлa в кoнцe." - c нeкoтoрым тpyдoм пpoизнec Кaкaши. - Oдним из них былo тo, чтo cлyчилocь бы, ecли бы тoгдa ты был нeмнoгo быcтpee. Или мeдлeннee."

"Быстрее" означало бы, что он сохранил свой первоначальный взгляд, или, по крайней мере, я так думал. Я не сказал этого, хотя—активизация Шарингана Обито была удачей, что она не окупилась даже спустя долгое время после этого факта.

-Даже если бы я выжил, я...я не думаю, что смог бы жить с мыслью, что ... —и тут Какаши снова замолчал, сжимая мою руку чуть крепче,—что моя глупость приведет к гибели всей команды. Или захвачен, что достаточно близко..."

..Забавно, что это был мой собственный мыслительный процесс еще до того, как Каннаби появился. Вместо этого, это разыгралось таким образом, что сломало нас обоих, фактически не убрав нас со сцены. Не смешное "ха-ха", а более смешное "ты, блядь, шутишь, РНГ."

Некоторое время мы молча сидели на дереве, убивая время, погруженные в собственные мысли. По крайней мере, до тех пор, пока меня не осенила мысль и мне не пришлось ее озвучить. Такт, твое имя не Кей.

- ...Могу я спросить тебя еще кое о чем, пока мы здесь?"

Какаши кивнул.

Ладно, время для немного более старой ноющей тревоги. - Почему вы не использовали шаринган в этой миссии?"

Какаши моргнул. - Прости?"

Возможно, из-за вновь возникшего беспокойства о его чувствах, я добавила: "Я имею в виду, да, это могло бы помочь, но мне в основном просто любопытно. Тебе не нужно извиняться."

- Нет, я имею в виду..." Какаши замолчал, но не от огорчения. Во всяком случае, он просто казался смущенным. - Я думал, ты этого боишься."

...А? - Что вы имеете в виду?"

- После той тренировки, когда ты использовал силу Треххвостого Зверя, я подумал, что это потому, что ты боишься или злишься из-за меня. Мне казалось, что так оно и было раньше." - растерянно объяснил Какаши. - А потом ты снова использовал его чакру в этой миссии и сказал, что беспокоишься... Так вот, я думал, что ты втягиваешь его чакру только тогда, когда чего-то боишься. Или для кого-то."

"ой! О нет, это было не из-за меня. - Помнишь, как ты использовал Шаринган, чтобы усыпить меня, когда я упрячилась, после того как мы вернули Обито?"

"да." Он выглядел так, словно не понимал, куда я клоню. Что—то вроде провала гениев-либо предполагая, что все думают одинаково, либо предполагая, что они этого недумают .

-Ну, это Треххвостка испугалась, а не я. И это было некрасиво—он боится, чтобы его контролировали, потому что он видел в моей голове, что это возможно." Я криво улыбнулась Какаши. - С тех пор мы пытались разобраться с этим, и он не реагировал так на Обито или Хоноку. Это был, ну, просто ты из-за того времени."

- Я и не подозревал, что Хвостатые Твари настолько умны, чтобы чего-то бояться." - признался Какаши.

Только потому, что люди считают нас вьючными животными. Или стихийные бедствия. Изобу помолчала. Странно, что ты никогда этого не делал, даже учитывая твои...странности, человек.

Другое воспитание, наверное.

Я снова обратила свое внимание на Какаши. - Так и есть. Просто люди не предполагают, что для них там что-то есть. И когда я сказал тебе, как его остановить, я признаю, что был несправедлив к нему. Или ты. Я не хотел причинить тебе боль."

- Все в порядке." Какаши с любопытством посмотрел на меня. - А ты можешь?...поговорить с ним ... э-э, с ним?"

Я кивнул.

- ...Ну, скажи ему, что я сожалею. Я думал, что это было для хорошей цели, но использование Шарингана на вас—на вас обоих—на самом деле не требовалось." - сказал Какаши совершенно серьезно.

- Ну?

- Я подумаю, - настороженно проворчала Изобу. Только не делай этого снова. Когда-либо.

- Он говорит, что простит тебя, если ты пообещаешь никогда больше этого не делать." Я ему все рассказал. - Я пожал плечами. - Я действительно не ожидаю, что он отпустит свою ненависть к людям сразу, но это все еще прогресс."

Какаши склонил голову. - Я буду иметь это в виду."

Снова тишина.

Я определенно училась ненавидеть тишину.

- Ничего, если я спрошу, что это был за другой кошмар?" - что случилось? - неуверенно спросил я, потому что всегда можно было зайти слишком далеко, а я так и не узнал, где находится граница.

- То же, что и на последнем снимке." - сказал Какаши с легкой горечью. - И это связано с Шаринганом, раз уж мы об этом не говорили."

И вечно игнорируемая проблема уживалась с "психической устойчивостью" примерно так же, как сломанная нога уживалась с "триатлоном".

Я снова толкнула его локтем.

Какаши вздохнул, как бы говоря: "Правда, Кей?" Но вместо того, чтобы просто проигнорировать меня, что ему удавалось делать довольно хорошо с Обито в прошлые годы (за исключением особых обстоятельств), "...Мне приснилось, что Шаринган выжжет тебя из твоего тела, и Хвостатый Зверь просто взбесился. Я не мог...Я не мог убить тебя, когда сделал это, и Обито..."

Я мог только догадываться. Обито, каким бы мягкосердечным ни казался Какаши, вероятно, тоже не пошел бы на это. Даже в голове Какаши.

- Сэнсэю пришлось тебя усыпить, но к тому времени" Какаши покачал головой. - От нашей команды ничего не осталось."

- ...Я не хотел обидеть твое подсознание, но между обещанием, которое ты только что дал, и тем фактом, что мы с Треххвосткой хорошо ладим, думаю, все будет в порядке." - мягко сказал я. - Не то чтобы это плохо—я уже слышал подобные истории, и без участия Шарингана,—но я сделаю все, что в моих силах, чтобы этого не случилось."

Какаши долго смотрел на меня, потом вздохнул и закатил видимый глаз.

...Ну, это было решено на удивление безболезненно. Я вполне ожидал, что они будут кричать. - Могу поверить, что из-за этого ты целый месяц избегала меня. Нам действительно нужно больше поговорить."

Какаши издал неопределенный звук. Это могло быть "конечно", "эх" или даже "что угодно", произнесенное без слогов. Затем он посмотрел на наши соединенные руки, словно удивляясь, почему я все еще держу его.

Ну, если он вернулся к своему обычному замкнутому придурку, то мне действительно не на что было жаловаться. Кроме придурковатости.

Я сжала его руку так, что вместо того, чтобы просто держаться, наши пальцы переплелись. - О, и последнее." Потому что почему, черт возьми, нет?

У Какаши было достаточно времени, чтобы задаться вопросом, какого хрена я делаю, прежде чем я потянулся и быстро обнял его. На всякий случай я поцеловала его в щеку—разумеется, поверх маски. Мама целовала нас с братом в щеку, когда мы были маленькими, как для утешения, так и для того, чтобы напомнить нам, что именно она заботилась о нас, когда мы неизбежно попадали в передряги. В обеих жизнях. Наверное, я все-таки чему-то научился у этого гребаного гэндзюцу.

Какаши отпустил мою руку и поднес свою к щеке с грозным видом, но я уже соскальзывала с дерева. - Обещай мне, что мы поговорим, если что-нибудь случится, хорошо?"

Какаши кивнул, выглядя так, будто его сбили с толку, и я направился обратно в лагерь. Вероятно, он найдет свой собственный путь.

Может, он и придурок, но Какаши был придурком команды Минато, и мы не променяли бы его ни на что.

Так или иначе, остаток ночи прошел без серьезных происшествий.

Какаши вернулся в лагерь примерно через пять минут после меня и сразу же вернулся к куче собак, которые требовали его возвращения. Примерно через пятнадцать минут он уже спал, и я мог спокойно вернуться к своей вахте.

Через час после этого я разбудил Энсуи на смену и сам лег спать. Хотя это была не та ночь, когда мы должны были вставать в середине и отбиваться от атак голодных мошек или чего-то еще, я все еще была эмоционально истощена силой чистого облегчения от того, что все эти эмоциональные вещи были убраны с пути.

Надеюсь, завтра будет лучший день.

Утром я проснулась от того, что Бисуке лечил мой живот как кровать, а ирокез Ши тыкал меня в нос. Когда я немного сел, я понял, что был включен в кучу щенков довольно тщательно—возможно, для хорошо выполненной работы?

Наверное, все-таки получилось. По крайней мере, на некоторое время.

Домой мы добрались в течение следующей недели главным образом потому, что большую часть пути бежали бегом. На обратном пути не так уж много всего произошло. Погода стояла прекрасная, и нас не остановил пограничный патруль Страны Рек или что-то в этом роде, кроме беглой проверки с тридцати метров. Если бы я захотел, то суммировал бы все в одной фразе, вот так: мы всю дорогу копытами ходили, спасли маленькую девочку (не заплатив за

это), а также устроили еще одну горячку в каком-то приграничном городке всего в шестидесяти километрах от Конохи.

Причиной последнего было то, что Хонока "невероятно проголодалась" в середине дня, и, по видимому, горстка батончиков не слишком хорошо наполняла ее желудок.

Вероятно, не стоило подвергать сомнению причуды командира, пока она все еще была главной, поэтому я не стал.

К тому времени, когда мы добрались до деревни, было двадцать второе августа, и лето, по видимому, не только вступило в полную силу, но и мстило Стране Огня. В частности, в Коноху, конечно.

- Документы? - спросил охранник, когда мы снова вошли.

- Команда "Хонока плюс один", докладывает из Танигакуре." - спросила Хонока, взглянув на меня.

- Кейсуке Гекко, возвращающийся с горы Сорагами через Танигакуре." - добавил я.

- Докладывать Хокаге?" - спросил охранник, быстро строча что-то в своей электронной таблице.

"конечно." - спросила Хонока.

Секунд через двадцать мы получили ответ: "Хорошо, проходите."

А потом мы уже ехали в кабинет Сэнсэя. Хонока и Энсуи рванули вперед, прибавляя скорость, по какой-то причине нас с Какаши не пустили. Вместо этого мы вдвоем выбрали более спокойный маршрут, и нам не пришлось уворачиваться от такого количества жуков.

Что, по-твоему, сверхбыстрое передвижение по рыночному району не означает разбрызгивания насекомых? У большинства шиноби тоже не было защитных очков, по какой-то причине, чем дольше я думал об этом, тем более странным мне это казалось.

Как бы то ни было, мы добрались до кабинета Сэнсэя более-менее вовремя. На самом деле мы как раз успели увидеть, как Хонока и Энсуи вошли в комнату на волосок от нас. Но когда мы попытались последовать за ним, —

- Кей, Какаши, я попрошу вас подождать с докладом." - сказал Сэнсэй, загораживая дверь. Он не был одет в официальную шляпу и халат Хокаге, но Цунаде, в основном, никогда не была одета, пока она была в своем офисе. Очевидно, то, что Третий настаивал на этом, на самом деле не было требованием должности.

- Это еще одна из тех мер безопасности, не так ли?" Я спросил.

- Вот именно. Я буду принимать ваши отчеты отдельно, поэтому, пожалуйста, подождите немного снаружи." И с этими словами он захлопнул дверь у нас перед носом. Секунду спустя я почувствовал, как активировались защитные печати офиса.

Ну ладно.

В кабинете Хокаге на самом деле не было комнаты ожидания—только коридор, поэтому мы с Какаши заняли позиции по разные стороны двери, как будто сами были охранниками. Теоретически говоря, у каждого мирового лидера были охранники, но шиноби, как правило, выясняли, что обычно VIP-персона была самым опасным человеком в непосредственной близости, по крайней мере, когда дело касалось различных кто-Каге. Это помогло мне почувствовать себя немного менее неловко из-за того, что меня заставили сидеть вне комнаты, как непослушного школьника, поэтому я все равно это сделал. Какаши, вероятно, в основном демонстрировал солидарность.

Кроме того, мне нравилось думать, что мы с Какаши могли бы создать довольно пугающий образ между нами двумя. Я была куноичи с огромным шрамом через все лицо, который я, очевидно, пережила, а Какаши выделялся в толпе благодаря своей маске, наклонной повязке и тому факту, что он рос как сорняк.

Несмотря на нашу (мою) позу, минут через десять Сэнсэй снова открыл дверь.

- Я получу их письменный отчет позже. Какаши, если можно, - сказал он, пропуская Какаши в комнату первым. Но прежде чем я успел войти, он сказал: "Нет, Кей, пока нет."

Какаши посмотрел на меня без всякого выражения, прежде чем дверь снова закрылась перед моим носом.

Черт возьми.

Последовал еще один раунд ожидания.

-Кей-тян!"

Или нет. Как раз в тот момент, когда я собиралась посмотреть, как мне будет скучно, прежде чем начать ходить, из-за угла появилась Рин. Почти сразу же вслед за ней появилась голова Обито, а вместе с ней и все остальное.

Меня сразу же обняли обе стороны, и обняли их обоих достаточно сильно, чтобы заставить Рин пискнуть.

Рин, очевидно, стала носить фиолетовые заколки для волос с тех пор, как мы виделись в последний раз, и была одета в черную рубашку с V-образным вырезом и узором из серебряных виноградных лоз по боковому шву. На ней по-прежнему были черные носки до бедер, но сегодня явно был день темно-синей юбки-карандаша. На ее руке, приколотой к рукаву, была повязка с вышитым черным логотипом генерала Конохи. И хотя она, как обычно, надела повязку, очки Обито тоже сохранили свое место поверх нее.

Тем временем Обито в основном решил одеться как обычный чунин—бронезилет, темно—синие форменные брюки и рубашка с закатанными рукавами—с небольшим добавлением надлежащей медицинской повязки на отсутствующий глаз. Он был более загорелым, чем раньше, очевидно, купил новые очки в белой оправе с оранжевыми пластиковыми линзами, а на правой руке у него виднелась защитная перчатка, закрывавшая его от кончика пальца до локтя. Другая деталь, которую я заметил, когда у меня был момент, заключалась в том, что красная спираль Узушиогакуре—общая для всех мундиров Коноха—была заменена веером Учиха на четырехконечной черной звезде.

-Значит, ты,—тут я обратился к Рину,—получил повышение, чтобы возглавить список полевых медиков, пока ты,—и тут же Обито,—попал в Военную полицию? Меня не было всего пару недель."

— Ну, формально я ... - начала Рин.

-Вообще— то ... - одновременно начал Обито.

Потом они остановились, посмотрели друг на друга и захихикали.

..Что-то явно изменилось.

Я скрестила руки на груди и перенесла весь свой вес на заднюю ногу, как будто я была какой-то неодобрительной школьной учительницей. - Я жду, вы двое."

- Я вроде как на испытательном сроке?" Обито бросил на меня взгляд "Не знаю". Я вроде как согласилась—но тогда, возможно, Обито сделал что-то во время теста, о чем он не хотел мне рассказывать. - Я спрашивал, но мне не разрешат ничего, кроме слежки и помощи в арестах и патрулировании, пока мне не исполнится пятнадцать."

- А я работаю с Акихито-сэнсэем. Он говорит, что подумывает о том, чтобы после окончания войны перестать быть активным практикующим врачом, поэтому госпиталь проводит как можно больше обследований для всех квалифицированных медиков. В последнем туре меня повысили." Рин выглядела так, словно вот-вот лопнет от счастья. - Сейчас я работаю над восстановительным дзюцу, чтобы помочь Учихе снять напряжение глаз."

И если она преуспеет—если это будет именно то напряжение глаз, о котором я думал,—тогда клан Учиха просто потребует, чтобы она вышла замуж в клан, чтобы сохранить ее. Или, может быть, заплатить ей целую гору золота. В зависимости, конечно, от того, сработало это или нет.

"По сравнению со всем этим, я не чувствую, что я действительно делаю много." - признался я через секунду-другую, чтобы впитать всю новую информацию.

- Сэнсэй тебе еще не сказал?" - удивленно спросил Обито.

- Что сказать?" Я подняла бровь. - Он попросил всех участников последней миссии отчитаться по отдельности. Я еще даже не разговаривал со мной."

Обито, казалось, хотел что-то сказать, но Рин прикрыла ему рот рукой и сказала:"

- Но что случилось с твоей миссией, Кей?" - сказал Обито из-за руки Рин, прежде чем оттолкнуть ее руку. - Сэнсэй только сказал, что тебя перевели, но не объяснил почему."

-Танигакуре." Я пожал плечами—не было похоже, что эта конкретная деталь была засекречена или что—то в этом роде-и продолжил: - Все стало странно, и Какаши там дает свой отчет."

- Так это он?" Рин бросила взгляд на дверь. - Были ли какие-нибудь травмы?"

- Ничего такого, с чем бы я не справился." И ничего такого, что психотерапевт не заслужил бы первого выстрела.

-Кей-тян, - сказала Рин неодобрительно, как будто знала, что я что-то скрываю. Возможно, много чего. Что из-за того, кем я была и как я себя вела, я всегда делала. "Что" варьировалось в зависимости от человека.

- Зачем Сэнсэю заставлять всех давать отдельные отчеты?" - вместо ответа спросил Обито.

Я снова пожал плечами. - Не знаю."

Конечно, у меня были свои теории. Возможно, это было связано с кандидатурой АНБУ Какаши. Возможно, это было как-то связано с тем, что Хонока и Энсуи, вероятно, были членами АНБУ и имели разные уровни допуска. Возможно, это было связано с тем, что я взял с собой Изобу, или с событиями миссии, когда мы вернули Обито. Из-за всего этого у каждого из нас, вероятно, будет достаточно свободных концов в наших соответствующих историях, чтобы Сэнсэй мог связать свитер.

В принципе, Сэнсэю было бы легче, если бы мы просто держали эти вещи при себе и позволяли ему (или его резервному отряду бумажных ниндзя) разобраться в истинном значении всего

происходящего.

- Хреново, что они заставляют тебя ждать." - фыркнул Обито. - Как ты думаешь, сколько времени это займет?"

- Это может занять некоторое время." Встретившись взглядом с Рин, я сказала: "Это сложно и, вероятно, наполовину засекречено."

Рин нахмурилась. - Но Кей-тян, Хокаге уже—"

В этот момент дверь снова открылась, и Сэнсэй высунул голову наружу. Он выглядел немного удивленным, обнаружив, что мы все трое стоим в холле и болтаем, если честно.

Но выражение лица было стерто улыбкой почти сразу же, как оно появилось, и он сказал: "Твоя очередь, Кей."

Я мысленно вздохнул. Я не очень-то надеялся на потенциальную биопсию чувств. -Рин-тян, Обито? Разущи Какаши и пригласи его на обед или что-нибудь в этом роде. Я верну тебе деньги позже."

Они оба выглядели очень обеспокоенными, когда я сказал это. Что могло случиться такого, что заставило меня спросить, они, вероятно, задавались вопросом.

Я скажу им, если получу разрешение. Не раньше.

- Хорошо, Сэнсэй." - сказал я и вошел в его кабинет.

Оглядевшись по сторонам, я вынужден был признать, что кабинет Хокаге стал еще аккуратнее с тех пор, как Третий носил шляпу. У Сэнсэя по одну сторону стола лежала стопка бумаг, на которой лежала официальная шляпа, а по другую-поднос с обедом (в основном нетронутый). Одно из окон было открыто, и даже в этот момент Сэнсэй пересек комнату, чтобы закрыть его.

Поскольку печати конфиденциальности не работали, когда места не были в основном запечатаны, я должен был заключить, что, когда шиноби не хотел использовать лестницу, окна даже офиса Хокаге стали жизнеспособными вариантами.

Сэнсэй сел за стол, взял ручку и спокойно посмотрел мне в глаза. - Докладывай."

- Какаши рассказал тебе, что случилось?" - спросила я, хотя это было против протокола.

-...Да." Его пустое выражение лица немного смягчилось. - Я отправила его в Кушину и думаю,

что Рин и Обито тоже пойдут ему на пользу. Не беспокойся о нем сейчас, Кей."

Я прикусила внутреннюю сторону щеки, чтобы не ответить на это вслух. Какаши был достаточно далеко от "о'кей", чтобы не видеть его в телескоп. Я не собиралась просто перестать волноваться.

Я посмотрела в потолок, пытаюсь собраться с мыслями...и тут же разразилась испуганным смехом.

Там, на верхней люминесцентной лампе, лежал лист бумаги, тщательно приклеенный скотчем. Она гласила: "Ваши ответы не здесь."

- Как дополнение?" - понимающе спросил Сэнсэй. -Кушина подумала об этом."

-Да, я,—где—то в своей прежней жизни видел такой же знак, - думаю, это работает." Я встряхнулся и устроился поудобнее, засунув руки в карманы. Я действительно почувствовала себя лучше, даже если бы немного посмеялась. - Спасибо, Сэнсэй. Я готов начать."

- Начинайте там, где есть смысл." - предположил Сэнсэй.

Я сделал.

"Я провел неделю в Сораяме, как часть моей миссии для Чинацугуми." - начал я. В конце концов, пока мы не добрались до Тани, я формально выполнял другую миссию, чем команда Хоноки. -Джирайя-сама проинформировал меня о параметрах своей миссии и посоветовался со мной, а также рассказал мне об, э-э, оперативнике Крейне."

Сэнсэй кивнул. Так что, по-видимому, это была вещь, и не только потому, что Джирайя хотела успокоить меня о секретах, за которые меня могли убить. Долбанный уровень безопасности.

- Я провел большую часть этого времени, пытаюсь расслабиться и тренироваться." Я вздохнула. "Я обнаружил, что более мощные дзюцу, которые у меня есть, в основном неуправляемы сейчас. Я мог бы тренировать себя до уровня Б-ранга в Освобождении Воды, если бы я подталкивал себя, но чем дальше я шел, тем более вероятно было, что чакра Треххвостого Зверя попытается протолкнуться через печать или что-то в этом роде. Я почти уверен, что потерял способность использовать Расенган, и, по моим оценкам, большую часть миссии с командой Хонока я выполнял на половинной мощности."

Конечно, без Изобу я бы точно не смог выжить, используя слишком много высококлассных дзюцу очень часто. Даже когда он увеличил мою эффективную (и личную) емкость чакры, он пробил безрассудные дыры в моем контроле, очевидно, случайно.

Я протянула руку Сэнсэю, показывая ему свою ладонь. - Я также обнаружил, что могу ставить

мгновенные печати, если это только взрывной тип. Я уверен, что если бы я спросил Какаши о последней миссии, на которой мы были до этого—и он хотел поговорить о моих отключениях—тогда я бы знал больше. Но это было так, как будто я только что проснулся и мог это сделать."

Сэнсэй озабоченно сдвинул брови. - Хотя я рад, что у тебя появился новый талант, как давно у тебя случаются проблемы с чакрой?"

- С тех пор...незадолго до моего отъезда." Я прикусила губу. - В последнее время у меня тоже обострилось чакровое чутье, но я не знаю почему. Я имею в виду, я привык к тому, что не могу думать дальше обратной связи, которую я получаю, если дзюцу слишком сильно, но..."

Сэнсэй довольно хорошо спрятал свой встревоженный взгляд, за исключением того места, где его глаза стали чуть шире обычного. - Продолжайте, пожалуйста."

- А потом я получил твое письмо, в котором ты просил меня встретиться с командой "Хонока" к четырнадцатому. Я сделал это с помощью Цуруи, и мне сказали, что наша миссия-исследовать местность вокруг Танигакуре в поисках каких-то бандитов, я думаю.

- Очевидно, мне не рассказали всего, что происходило." Я на секунду прикусила губу. - Но я слышал, что мы собираемся топтать местного военачальника и его слуг до тех пор, пока он не умрет, и расчищать минное поле гендзюцу вокруг его территории. Это казалось простым, учитывая сопротивление гендзюцу, которое было у всех нас. Все должно было быть хорошо."

- Но ты не был." - вставил Сэнсэй.

- Нет, не были. Хонока и Энсуи заранее заверили нас, что в миссии не будет ничего такого, с чем бы мы не справились, но где-то в цепочке должна была быть ложная информация." Я отрицательно покачал головой. - Мы убили обоих вражеских силовиков и выяснили их местонахождение. Но когда мы добрались туда, все было мертво. Жители деревни, предполагаемый злодей...И мы все равно решили штурмовать крепость."

Забавно, как я могла вспоминать то, что случилось всего неделю назад. -Оказалось, что вся территория была наводнена пожирающими чакру призывателями бабочек, которые опустошили этот район. Там было всего около пятидесяти мин гендзюцу—остальные были взрывающимися тюленями, и позже мы узнали, что бабочки обладали способностью имитировать тюленей, в полной мере производя эффект. Оригиналы, однако, были тем, чем Какаши и я были поражены."

- С тобой все в порядке?" - спросил Сэнсэй.

- ...Наверное, это было больно, но Треххвостый сумел вытащить меня из моего за пять минут. Я обнаружил, что чакра Треххвостого Зверя заставляет меня отталкивать бабочек, как только я подхожу слишком близко, поэтому у меня было много чакры." Я неловко потер затылок. -

После этого я бегал по замку, пытаюсь найти всех, и нашел Паккуна. Паккун подвел меня к Какаши, и..." Я сглотнула. - Я думаю, он мог бы узнать, где находится предполагаемый вдохновитель, но его поймали по дороге. Бабочки пытались съесть всех его чакры, и как только я снял их с него, я понял, почему он не прогнал их."

- Пойман в гендзюцу." - догадался Сэнсэй, хотя это и не прозвучало как вопрос. - Он мне сказал."

-...Верно." Не уверен, рассказал ли он Сэнсэю о том, что видел. Но, судя по выражению лица Сэнсэя, так оно и было. - Я разрушил линии печати, чтобы сломать ловушку гендзюцу, но это могло ухудшить эффект."

...Потому что, честно? Чем больше я говорил об этом, тем больше гендзюцу звучало как стартовая версия Вечного Цукуеми. И чувствовал, как эта техника была описана, до тех пор, пока Изобу не разбила вечеринку.

-Так или иначе, - продолжал я, - мы нашли предполагаемого вдохновителя чуть позже. Именно тогда мы нашли контракт на вызов бабочки, с которым, по мнению Хоноки, Абураме хотели бы поэкспериментировать. Оказалось, что они не были злонамеренными." - Я пожал плечами. - Мы взяли свиток, сделали все возможное, чтобы очистить окрестности от тел и различных ловушек, и вернулись домой."

Сэнсэй поднял бровь.

- На обратном пути домой, - услужливо продолжал я, - мы нашли и спасли маленькую девочку, которая, вероятно, была из Дземае и, вероятно, была шпионом в процессе становления." - Я пожал плечами. - Не знаю, просто мы потратили лишние тридцать минут."

-Кей." - решительно сказал Сэнсэй.

Так много для сохранения частных разговоров.

- Ладно, ладно." Я вздохнул. - Вскоре после того, как мы нашли контракт на вызов, я заметила, что Какаши снятся кошмары. Его собаки вызвались сменить меня, чтобы я мог поговорить с ним за пределами лагеря." Я снова посмотрела на потолок, но во второй раз это было уже не так смешно. - Мы долго говорили о том, что он видел в гендзюцу. Я...я не знала имени его матери. Я знал о его отце, но" К этому моменту я уже ломал руки. Заметив это, я остановился. - Какаши выращивает комплексы вины, как сорняки. Он редко говорит о своих чувствах, но"

Ах, черт возьми. С таким же успехом Сенсей мог быть вторым отцом Какаши.

-Какаши считает, что Обито и я—и, возможно, другие—были бы счастливее, если бы он умер в

Каннаби. Если бы мы оставили его." Я на мгновение закрыла глаза, с трудом сглотнув. - И он винит себя всякий раз, когда чакра Треххвостого Зверя начинает действовать, пока он рядом, вплоть до того, что он не использует свой Шаринган рядом со мной, даже когда это могло бы нам помочь. Я сделал все, что в моих силах, чтобы объяснить ему это, поскольку в последнее время мы с Треххвостым работаем вместе без особых проблем."

Сэнсэй некоторое время молчал, видимо, прокручивая это в голове. -Вы работали с Тремя Хвостами."

- ...Разве я не должен был?" - недоуменно спросил я. - Потому что в моих кольцах чакры сидит гигантская треххвостая черепаха, и работать без нее довольно трудно."

- В данном случае я бы не решился сказать "нет". - осторожно ответил Сэнсэй. - Но на всякий случай явится ко мне завтра в полдень. Нам с Кушиной нужно взглянуть на твою печать и посмотреть, что мы можем сделать с твоим контролем чакры. А пока медитируйте и старайтесь не использовать свою чакру слишком много."

Здорово.

Сэнсэй взглянул на настенные часы, на долю секунды нахмурился, а потом сказал: Я ожидаю письменного отчета о миссии "Земля рек" к двадцать четвертому."

С этими словами Сэнсэй встал из-за стола и обошел его так, что оказался прямо передо мной. Потом очень медленно и осторожно, словно боясь, что я стану возражать, Сэнсэй обнял меня.

-Как твой сэнсэй, а не Хокаге, - сказал мне Сэнсэй, - спасибо тебе за то, что ты заботишься о своих товарищах по команде, даже когда они делают это трудным. Я просто прошу тебя быть осторожной и с собой тоже."

Я крепко обняла его в ответ. - Обязательно, сэнсэй."

И после этого я пошел домой.

<http://tl.rulate.ru/book/53026/1495538>